

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 719:94(571.16)

DOI: 10.17223/22220836/21/15

А.А. Донцова

СОЗДАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКЦИИ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ ПРИ ТОМСКОМ ГУБЕРНСКОМ ОТДЕЛЕ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается слабо изученный вопрос об организации работ по сохранению объектов культурного наследия в России после революции 1917 г., о создании при Народном комиссариате просвещения специального отдела, руководившего музейным строительством и охраной памятников. С опорой на источники, впервые вводимые в научный оборот, выясняются условия и обстоятельства становления органов государственного управления охраной историко-культурного наследия в Томске и всей Томской губернии в 1918–1920 гг., создание секции по охране памятников искусства и старины при Томском губернском отделе народного образования. Рассматриваются административное подчинение, структура и основные направления деятельности, приводятся краткие биографические сведения о сотрудниках секции.

Ключевые слова: Народный комиссариат просвещения, охрана памятников истории и культуры, Томск.

Задачи сохранения и изучения памятников культурного наследия были осознаны в России в XIX в., но долгое время они решались по преимуществу силами общественных организаций. В период революции 1917 г. в связи с массовым уничтожением и разграблением культурных ценностей перед органами государственной власти остро встала проблема их выявления и охраны. В мае 1918 г. было принято решение создать в структуре наркомата просвещения специальный отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, который руководил бы музейным строительством и охраной памятников. С целью расширения памятникоохранительной деятельности в декабре 1918 г. Наркомпрос опубликовал постановление «Об образовании губернских коллегий по делам музеев и охране памятников искусства и старины». На основе принятого постановления развернулось формирование единой государственной сети по сохранению историко-культурного наследия. Добиться полной унификации входящих в эту сеть органов и организаций не удалось, они имели различный административный статус: это были и подотделы, и коллегии, и секции различных структурных частей в местных органах народного образования [1. С. 108–111]. Это обстоятельство и определяет интерес к выявлению структуры органов и содержанию работ по охране памятников культуры и истории на местах, в частности в Томской губернии.

Внимание к истории и специфике формирования государственных органов по охране памятников в Томской губернии проявляли многие исследователи, начиная от М.Б. Шатилова, включая А.М. Кулемзина, Я.А. Яковлева,

Н.Л. Сенюкову, С.Е. Григорьеву [2. С. 1–37; 3. С. 193–205; 4. С. 90; 5. С. 120–145; 6. С. 200–203]. Им удалось выявить важные факты создания и последовательной смены органов по охране памятников в Томской губернии, показать их деятельность. Однако в освещении темы присутствуют неточности в датировках, некоторые утверждения не подтверждаются источниками, тем более что названные авторы рассматривали данный вопрос лишь попутно, наряду с другими. И только для Л.Ю. Исаевой Томская секция по охране памятников стала объектом специального изучения, которое она провела в статье, опубликованной в 2012 г. Автор конкретизировала хронологические рамки деятельности секции, охарактеризовала работы по выявлению и описанию памятников архитектуры, но не затронула другие направления деятельности [7. С. 180–185]. Поэтому вопрос о формировании и деятельности секции по охране памятников искусства и старины в Томске требует дополнительного рассмотрения.

После установления советской власти в Сибири, на рубеже 1917–1918 гг., развернулись работы по упразднению прежней системы управления и формированию новых органов власти. В соответствии с постановлением Наркомата просвещения приступили к созданию системы охраны историко-культурных памятников. Известно, что весной 1918 г. в Томске наряду с другими был создан комитет народного образования, при котором действовал отдел музеев и архивов, возглавляемый И.А. Евсениным [8. С. 217]. Начавшаяся в Сибири Гражданская война, вступление в Томск частей Белой армии не позволили развернуть работы по охране памятников.

Восстановление органов советской власти на территории Томской губернии произошло в декабре 1919 г. Для работ по воссозданию советского аппарата управления, соблюдению революционного порядка 25 декабря 1919 г. был сформирован чрезвычайный орган советской власти – Томский губернский революционный комитет (губревком) [9. С. 95]. Структура ревкома включала следующие отделы: управления, социального обеспечения, труда, коммунальный, здравоохранения, а также губернский совет народного хозяйства, губернский продовольственный комитет, губернский военный комиссариат, губернскую следственную комиссию. Наряду с ними формировался отдел народного просвещения под руководством К.М. Молотова [10. С. 61]. В январе 1920 г., судя по сохранившемуся документу, орган назывался комиссариатом народного просвещения [11. Л. 10]. А в источниках более позднего времени он именовался как губернский отдел народного образования [12. Л. 2]. Официальных документов о переименовании отдела пока не выявлено, вероятнее всего, эта неразбериха в названиях была вызвана общей нестабильностью в формирующейся системе управления.

Развертывание органов советской власти в Томске задерживалось и по причине неоднозначности административного положения города. Дело в том, что в декабре 1919 г. центром Томской губернии стал Новониколаевск. Томск же утратил статус губернского центра и находился на положении уездного города [13. С. 36]. Конечно же, это вызывало в Томске немалые протесты. Так, руководитель отдела народного просвещения К.М. Молотов писал 17 января 1920 г. о том, что он видит именно Томск единственным культурным центром Сибири, а имеющиеся в нем силы рекомендует использовать не

только в пределах губернии, но даже в общесибирском масштабе. Он настаивал на том, чтобы руководство делом народного просвещения в губернии шло не из Новониколаевска, где в то время располагались губернские органы управления, а именно из Томска. Тем более что возможность возвращения статуса губернского центра не исключалась [14. Л. 85]. (Перенос центра Томской губернии в Томск произошел 27 апреля 1920 г.) [15. С. 179].

Из-за отсутствия налаженных связей с центральными учреждениями Народного комиссариата просвещения с 11 января 1920 г. Томский комиссариат народного просвещения временно действовал, имея следующую организационную структуру: отделы искусств, общий, школьный, внешкольный, дошкольный, статистический, финансово-хозяйственный, информационно-издательский и снабжения. Некоторые отделы подразделялись на подотделы и секции. Так, отдел искусств состоял из театрального подотдела, музыкальной секции, секции изобразительных искусств и секции охраны музеев и памятников искусства. В ведение последней входили организация музеев, охрана и использование культурных ценностей [11. Л. 10].

В документальных публикациях представлена иная структура соподчинения секции охраны памятников искусства и художественной старины. В документе от 27 января 1920 г. сообщается о том, что секция охраны памятников искусства и художественной старины была организована в составе внешкольного отдела комиссариата народного просвещения [16. С. 5]. Автор данной статьи опирается на более ранние сведения, приведенные в документе от 11 января 1920 г., поскольку, во-первых, в них развернуто и подробно описана общая структура Томского губернского комиссариата народного просвещения. Во-вторых, внешкольный отдел, согласно указанному документу, занимался организацией библиотек, народных домов и клубов, школ грамоты, курсов и лекций [11. Л. 10]. Учет художественных ценностей не входил в круг его полномочий. В-третьих, об организации секции охраны памятников искусства и старины при подотделе искусств свидетельствовал и М.Б. Шатилов [2. С. 3]. В четвертых, факт работы секции охраны памятников искусства и старины в рамках подотдела искусств отдела народного образования подтверждает и документ от 20 апреля 1920 г. [17. Л. 30]. К.М. Молотов примерно с того же времени упоминается как заведующий отделом народного образования, а не просвещения [12. Л. 2]. Таким образом, в первые полгода функционирования органов охраны памятников искусства и старины происходит определение их административного подчинения.

Секция охраны памятников была сформирована заведующим губернским отделом народного образования К.М. Молотовым из комиссии, которая ранее работала над выявлением культурных ценностей [12. Л. 2]. В неё входили художники Д.И. Ильин, Б.Н. Засыпкин, М.М. Берингов, Н.Г. Котов, М.М. Поляков [2. С. 3]. Имеются сведения, о том, что комиссия продолжала свою работу и в феврале 1920 г., т.е. уже после образования секции. Комиссией был проведен осмотр архиерейского дома, ранее принадлежавшего золотопромышленнику И.Д. Асташеву. По результатам осмотра было решено сделать опись имеющихся предметов, предложить отделу народного образования взять их на учет и установить непосредственную охрану [2. С. 3].

В архиве Томского областного краеведческого музея сохранился рукописный черновик штатного расписания, по которому можно заключить, что структура секции предполагала 4 подсекции – охраны архитектурных, археологических, художественных памятников и музейно-выставочной. Штат сотрудников предполагался довольно многочисленный: заведующий секцией; заведующий археологической подсекцией для охраны и всей научной деятельности по вопросам археологии в Томской губернии; заведующий архитектурной подсекцией, занимавшейся охраной и изучением архитектуры; заведующий музейно-выставочной подсекцией, организующей музеи, ведавшей устройством выставок; заведующий подсекцией искусств, занимавшейся охраной предметов искусства, картин, икон, скульптуры и проводившей исследования в этой области. Кроме того, в штатном расписании значились разъездные агенты для выполнения различных поручений секции; делопроизводитель – для ведения канцелярских дел; машинистка – для печатания материалов исследований; столяр – для изготовления подрамников, рам, проведения ремонта мебели. Предполагалось также приглашение реставратора для восстановления пришедших в плохое состояние картин, икон и других предметов искусства [18. Л. 77]. Из этого следует, что штат секции должен был решать задачи по разным направлениям охраны памятников. Помимо этого, выделялись должности, которые может позволить себе не каждое учреждение (курьер, столяр, реставратор).

Отдельное внимание стоит уделить биографиям сотрудников, привлеченных к работе по охране памятников, обозначить уровень образования и компетентности в деле охраны наследия. У самых истоков организации по охране памятников стоял Митрофан Михайлович Берингов. До прихода в секцию он окончил художественную школу, получил среднее образование, работал художником. Как отмечалось, он входил в состав комиссии по выявлению художественных ценностей в Томске, а затем, не позже 20 апреля 1920 г., был принят на должность руководителя секции охраны памятников искусства и старины [17. Л. 30]. Со временем к работе в секции были привлечены профессора Б.Л. Богаевский, Б.П. Денике, археолог В.Ф. Смолин, студент-археолог И.М. Мягков и архитектор А.Л. Шиловский [2. С. 3].

Борис Леонидович Богаевский родился в 1882 г. в Санкт-Петербурге, окончил историко-филологический факультет Императорского Петербургского университета. Три года совершенствовал свои знания за границей: посещал лекции, участвовал в работе семинаров, которые вели профессора университетов Германии, Греции, Италии, собирал материал по истории Античности. Занимался археологией крито-микенского периода, более года провел на острове Крит. Вернувшись в Россию 14 мая 1916 г., защитил диссертацию на степень магистра классической филологии и начал читать лекции и вести практические занятия на отделении Петроградского университета в Перми. Организовал Пермский музей древностей и библиотеку по археологии и истории искусства. Летом 1919 г. при отступлении Белой армии был эвакуирован вместе с другими пермскими коллегами в Томск, где продолжил научную деятельность. С образованием секции охраны памятников искусства и старины принимал активное участие в ее работе. С января 1921 г. стал ректором Томского университета, а в 1922 г. вернулся в Петроград [19. С. 85–89].

Активно сотрудничал с секцией уже на начальном этапе ее деятельности и Борис Петрович Денике. Он родился в 1885 г. в Казани, получив среднее образование, поступил в Казанский университет на естественное отделение физико-математического факультета, затем перешел на историко-филологический и окончил его в 1911 г. Был в научной командировке за границей, занимался в музеях и библиотеках Германии, Франции, Италии. По возвращении в Россию в 1914 г. сдал магистерские экзамены по теории и истории искусства и с 1915 г. стал приват-доцентом Казанского университета. С 1918 г. жил и работал в Сибири, занимал профессорскую кафедру по истории искусств в Томском университете, в то же время сотрудничал с секцией по охране памятников. После 1920 г. уехал из Томска в Казань. Все знавшие Б.П. Денике отмечали его разносторонность и высокий профессионализм [20. С. 279–280].

Работал в секции и Виктор Федорович Смолин. В 1909 г. он окончил Томскую мужскую гимназию и был принят на историко-филологический факультет Казанского университета, где занимался проблемами греко-римской истории. С 1911 г. продолжал обучение в Германии, подготовил рукописный вариант докторской диссертации об экономической жизни греческих колоний, но из-за начавшейся Первой мировой защитить ее не смог. В дальнейшем, в связи с событиями Гражданской войны, он вновь оказался в Томске, где жили его родные. В.Ф. Смолин поступил в Томский университет и окончил его «по разряду всеобщей истории» в первом выпуске историко-филологического факультета в мае 1919 г. За два с небольшим года жизни в Томске он многое успел сделать для томской культуры, публиковал небольшие статьи в местных газетах, участвовал в работе съезда по организации Института исследования Сибири, на котором выступил с докладом «Организация археологического обследования Сибири» [21. С. 3–11].

К работе в секции охраны памятников был привлечен Иван Мягков (родился 25 июля 1899 г. в Томске). Будучи студентом историко-филологического факультета Томского университета, он являлся членом Общества этнографии, истории, археологии при университете. А согласно документам, хранящимся в архиве ТОКМ, он начал работу в секции охраны памятников искусства и старины 27 мая 1920 г. в качестве агента-инструктора [22. Л. 3, 11]. Всю свою жизнь И.М. Мягков посвятил изучению Сибири, собирал материалы по этнографии, истории, искусствоведению, изучал географию и геологию региона, но наибольший вклад он внес в развитие сибирской археологии. Имя И.М. Мягкова известно, прежде всего, как открывателя и первого систематизатора памятников кулайской культуры, сыгравшей ключевую роль в развитии Западной Сибири в эпоху раннего железного века. Как сотрудник секции охраны памятников искусства и старины, а позднее подотдела по делам музеев, охране памятников искусства и старины И.М. Мягков участвовал в раскопках Томского могильника, в археологических изысканиях, проводимых в Мариинском и Минусинском уездах [23. С. 166–167].

После того как с окончанием Гражданской войны некоторые члены секции охраны памятников покинули Томск, в ее работу активно включился художник, архитектор Андрей Леонидович Шиловский. Он родился в 1887 г. в Уфе в семье железнодорожного служащего, в подростковом возрасте вме-

сте с семьей приехал в Томск, учился в Алексеевском реальном училище, занимался в рисовальных классах Общества попечения о начальном образовании. В 1906 г. уехал в Петербург, получил профессиональное образование в Высшем художественном училище при Академии художеств. Во время учебы он объехал многие старинные русские города, изучал городскую архитектуру, занимался обмерами новгородских церквей, участвовал в реставрации Ипатьевского монастыря в Костроме. Для совершенствования полученных знаний был направлен в Италию, позже работал помощником архитектора Шуко и сам занимался архитектурным проектированием. В 1918 г. А.Л. Шиловский решил покинуть голодный Петроград и вернулся в Томск. Он работал в строительном отделе Томского губернского совета народного хозяйства, разрабатывал проект рабочего городка под Томском. В 1920 г. перешел на работу в секцию по охране памятников искусства и старины, где, имея хороший опыт таких работ, приступил к зарисовкам томской архитектуры [24. С. 208–210].

Как видно, в формировавшийся орган по охране памятников пришли не случайные люди, а видные представители науки и художественной интеллигенции, уроженцы Томска либо прибывшие в город из Европейской России. Высокообразованные, имеющие специальные знания в различных областях науки и искусства, они самоотверженно взялись за организацию охраны памятников культурного наследия.

Работа секции в рассматриваемый период шла в нескольких направлениях. Перед археологической подсекцией стояла задача контроля над археологическими раскопками на территории Томской губернии, где находилось большое количество курганов, городищ и других археологических памятников. Из-за несанкционированных раскопок археологические памятники гибли, курганы разрушались, уничтожались ценные исторические источники. Все это губило археологический материал для науки. Секция должна была следить за тем, чтобы раскопки носили законный характер и проводились только специально подготовленными для этого людьми, а также принимать меры к прекращению самовольных раскопок [25. Л. 47].

Неравнодушие и творческий подход к делу охраны археологических объектов проявились в организации дежурных постов во время проведения масштабных земляных работ. Так, сотрудники секции В.Ф. Смолин и Б.Л. Богаевский следили за ходом работ во время общегородского субботника в Томске 26 мая 1920 г. и спасли таким образом «Томский могильник» (вероятно, могильник Малый Мыс), который, по сообщению В.Ф. Смолина, предполагалось срыть [5. С. 128]. С целью охраны археологических памятников в июле 1920 г. археологическая подсекция разработала проект постановления о запрещении всяких археологических раскопок без разрешения секции по охране памятников искусства и старины и, заручившись поддержкой губернского отдела народного образования, добивалась его публикации [16. С. 11; 25. Л. 47, 59].

Считая, что идея охраны памятников не может быть осуществлена только запрещающими постановлениями, члены секции обратились к просветительной работе. На начальном этапе деятельности планировалась организация курсов по музееведению для работников волостных отделов народного обра-

зования, но эта идея не была осуществлена из-за отсутствия средств [12. Л. 2]. Тем не менее В.Ф. Смолин прочитал серию лекций по археологии и древней истории края на курсах сибиреведения, организованных с 1 марта по 12 мая 1920 г. Сибирским научным кружком им. Потанина. Месяц спустя, 17 июня 1920 г., В.Ф. Смолин сделал доклад «Значение археологического материала для изучения Сибири. Охрана и изучение археологических памятников» на съезде делегатов уездных отделов народного образования Томской губернии, а также разработал проект организации охранной деятельности в губернии.

Просветительная работа не ограничивалась рамками губернского центра. Во время командировок и экспедиций членов секции охраны памятников использовались любые возможности для ознакомления местных органов власти и населения с древней историей края, для обоснования необходимости сохранения археологических памятников. В августе 1920 г., во время командировки в Щегловский уезд, И.М. Мягков познакомил уездный отдел народного образования с характером работы археологической подсекции и проинструктировал по вопросам охраны историко-культурных памятников, а также прочитал лекции в деревне Холмогоровой. Активная просветительная деятельность секции, помимо распространения в обществе идей сохранения историко-культурного наследия, имела практический результат – формирование на местах кадров добровольных помощников, которые позже были названы «внештатными». К сотрудничеству привлекались и частные лица, краеведы-любители, не равнодушные к судьбе памятников и понимавшие их непреходящую ценность [5. С. 125].

План работ архитектурной подсекции был разработан А.Л. Шиловским. Под его руководством проводились планомерные обходы города, выполнялись зарисовки и фотографировались особо ценные памятники зодчества [2. С. 4]. К сожалению, документов, отражающих содержание работ подсекции искусств и музейно-выставочного направления, формирование которых планировалось в структуре секции, пока не выявлено [18. Л. 177]. Вполне вероятно, что в рассматриваемое время они еще не успели оформиться.

По мере развития и укрепления секции охраны памятников искусства и старины в августе 1920 г. постановлением Томского губернского отдела народного образования было начато преобразование ее в отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины [25. Л. 5]. Так завершился первый этап в организации государственной системы охраны памятников культурного наследия. С упрочением советской власти, формированием Томского губернского исполкома Советов депутатов для решения задач сохранения и изучения историко-культурных памятников появились новые возможности.

Литература

1. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть. Ч. 1 : Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.) / отв. ред. С.А. Каспаринская. М., 1991. С. 96–172.
2. Шатилов М.Б. Исторический очерк и обзор Томского краевого музея (1922 г. – 18 марта 1926 г. // Тр. Том. обл. краеведческого музея / под ред. М.А. Слободского, М.Б. Шатилова. Томск, 1927. Т. 1. С. 1–37.

3. Кулемзин А.М. Формирование системы государственного руководства охраной памятников в Западной Сибири в первые годы советской власти // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1994. Вып. 2. С. 193–205.
4. Кулемзин А.М. Охрана памятников в России / изд. МУ «Томск исторический». Томск, 1999. 159 с.
5. Сениокова Н.Л., Яковлев Я.А. Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 гг. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1999. Вып. 4. С. 120–145.
6. Григорьева С.Е. Основание и открытие Томского краеведческого музея // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2011. № 1 (13). С. 200–203.
7. Исаева Л.Ю. Секция по делам музеев и охране памятников искусства и старины в Томске // Томские музеи. Краеведческий музей им. М.Б. Шатилова. Муниципальные музеи: материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области» / под ред. Э.И. Черняка. Томск, 2012. С. 180–185.
8. Томск : история города от основания до наших дней. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. 464 с.
9. Ларьков Н.С. Губревком // Томск от А до Я: Краткая энциклопедия города / науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 2004. С. 95–96.
10. Куренков А.В. Томский губревком – чрезвычайный орган государственной власти (декабрь 1919 г. – октябрь 1920 г.) // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. № 366. С. 61–64.
11. ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 217.
12. Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 143.
13. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925: сб. документов и материалов / сост. А.Н. Блохина, Н.Д. Вертоградская, Н. Дворядкина и др. Новосибирск : Кн. изд-во, 1959. 657 с.
14. ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 38.
15. Дмитриенко Н.М. День за днем, год за годом : хроника жизни Томска в XVII–XX столетиях / науч. ред. Э.И. Черняк. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. 348 с.
16. История Томского краеведческого музея языком архива / publ. Е.А. Андреевой // Тр. Том. обл. краеведческого музея / отв. ред. Я.А. Яковлев. Томск, 2002. Т. 11. С. 3–159.
17. Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2.
18. Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 45.
19. [Литвинов А.В., Фоминых С.Ф.] Богаевский Борис Леонидович // Ректоры Томского университета: биограф. слов. / гл. ред. С.Ф. Фоминых. Томск, 2003. Т. 5. С. 85–89.
20. Ходжаши С.И. Борис Петрович Денике // Памятники и люди. М., 2003. С. 279–280.
21. Кузьминых С.В. Виктор Федорович Смолин. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2004. 29 с.
22. Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 151.
23. Галкина Т.В., Чиндина Л.А., Лукина Н.В., Горюхин Е.Я. И.М. Мягков как исследователь Сибири // Тр. Том. гос. объединенного историко-архитектурного музея / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск, 1995. Т. 8. С. 165–182.
24. Мягков И.М. Художник-архитектор А.Л. Шиловский (некролог) // Тр. Том. краевого музея / под ред. М.А. Слободского, М.Б. Шатилова. Томск, 1927. Т. 1. С. 208–210.
25. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 2.

Dontsova Anna A. National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: sova347@yandex.ru

DOI: 10.17223/22220836/21/15

ESTABLISHING AND ACTIVITY OF THE SECTION OF ART MONUMENTS AND ANTIQUITIES PROTECTION IN TOMSK PROVINCE BOARD OF EDUCATION

Key words: *People's Commissariat for Education, system of education, monuments protection, Tomsk province.*

The article is devoted to the preservation peculiarities of the cultural heritage in Tomsk province since 1918 until 1920. In December 1919 Bolsheviks began to restore the provincial authorities after Tomsk province was freed from the influence of White Guard. In December, 25 Tomsk province Revolutionary Committee was established. The committee was an extraordinary state body organ of state power to control civil and military affairs.

Tomsk provincial Revolutionary Committee consisted of such departments as: Administration, Social Welfare, Labor, Municipal Department, and Health Department, as well as Provincial Council

of the National Economy, People's Commissariat for Education, Provincial Food Committee, Provincial Military Commissariat, and Provincial Commission of Inquiry.

The People's commissariat for Education headed by KM Molotov was one of the departments of the Revolutionary Committee. The sphere of culture was under the control such departments as: general, school, out of school, preschool, arts, statistical, financial, economic, and information publishing department as well as department supply. Departments were subdivided into divisions and sections controlled by their own heads.

Section of Art Monuments and Antiquities Protection was established to control the cultural heritage in Tomsk. Its staff included representatives of artistic clerisy of the city. The section controlled several areas. Firstly, it controlled archaeological excavations in Tomsk province. In addition it monitored the excavations were legitimate and carried out by specialists and also, it stopped unauthorized excavation. In pursuance of "On protection archeological sites, against illegal excavations subdivision degree", dated 16.07.1920, archeological sites were under protection. Secondly, the section kept courses and open lectures to educate of the public, not only in Tomsk, but also in the province. Thirdly, for protecting architectural heritage the patrols were organized round the city to sketch and take photography the most valuable monuments of architecture.

To sum up, in the first years after the restoration of Soviet power in Tomsk, formed authorities were formed in charge of accounting, controlling and using of cultural values. The section took the measures in attitude of protection archeological and architectural monuments, as well as paid a significant attention to education of the city-dwellers, and their cultural level. Over time, it was transformed into a division and continued its activity with wider responsibilities.

References

1. Kuzina, G.A. (1991) Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela v 1917–1941 gg. [The state policy concerning museums in 1917–1941]. In: Kasparinskaya, S.A. (ed.) *Muзей i vlast'. Ch. 1: Gosudarstvennaya politika v oblasti muzeynogo dela (XVIII–XX vv.)* [Museum and Power. Part 1: The state policy in museology. (The 18th–20th centuries)]. Moscow. S. 96–172.
2. Shatilov, M.B. (1927) Istoricheskiy ocherk i obzor Tomskogo kraevogo muzeya (1922 g. – 18 marta 1926 g. [Essay on history of the Tomsk Regional Museum (1922 – March 18, 1926)]. In: Slobodskoy, M.A. & Shatilov, M.B. (eds) *Trudy Tom. obl. kraevedcheskogo muzeya* [Works of the Tomsk Regional Local History Museum]. Vol. 1. Tomsk: Krasnoe Znamya. pp. 1–37.
3. Kulemzin, A.M. (1994) Formirovanie sistemy gosudarstvennogo rukovodstva okhrany pamyatnikov v Zapadnoy Sibiri v pervye gody sovetской vlasti [The formation of the state management system in the protection of monuments of Western Siberia in the early years of Soviet power]. *Kuznetskaya starina*. 2. pp. 193–205.
4. Kulemzin, A.M. (1999) *Okhrana pamyatnikov v Rossii* [Preservation of monuments in Russia]. Tomsk: Tomsk istoricheskiy.
5. Senyukova, N.L. & Yakovlev, Ya.A. (1999) Ob okhrane istoriko-kul'turnogo naslediya v Tomskoy gubernii v 1919–1924 gg. [On preservation of historical and cultural heritage in Tomsk province in 1919–1924]. *Kuznetskaya starina*. 4. pp. 120–145.
6. Grigoreva, S.E. (2011) The foundation and opening of Tomsk Regional Museum Of Local Lore. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1(13). pp. 200–203. (In Russian).
7. Isaeva, L.Yu. (2012) Sektsiya po delam muzeev i okhrane pamyatnikov iskusstva i stariny v Tomске [Department of Museums and Monuments of Art and Antiquities in Tomsk]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Tomskie muzei. Kraevedcheskiy muzey im. M.B. Shatilova. Munitsipal'nye muzei: materialy k entsiklopedii "Muzei i muzeynoe delo Tomskoy oblasti"* [Tomsk museums. The Museum of Local History named after M.B. Schatilov. Municipal museums: Materials to the encyclopedia "Museums and Museology. Tomsk region"]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 180–185. (In Russian).
8. Dmitrienko, N.M. (ed.) (2004) *Tomsk: istoriya goroda ot osnovaniya do nashikh dnei* [Tomsk: The history of the city from its foundation to the present]. 2nd ed. Tomsk: Tomsk State University.
9. Larkov, N.S. (2004) Gubrevkom [Provincial Revolutionary Committee]. In: Dmitrienko, N.M. (ed.) *Tomsk ot A do Ya: Kratkaya entsiklopediya goroda* [Tomsk from A to Z: A Brief Encyclopedia of the City]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 95–96.
10. Kurenkov, A.V. (2013) Tomsk provincial revolutionary committee – an extraordinary organ of state power (December 1919 – October 1920). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 366. pp. 61–64. (In Russian).
11. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund P-53. List 1. File 217.

12. The Archives of Tomsk Regional Local History Museum. Fund 1. List 1. File 143.
13. Blokhina, A.N., Vertogradskaya, N.D., Dvoryadkina N. et al. (eds) (1959) *Sibirskiy revolyutsionnyy komitet (Sibrevkom). Avgust 1919 – dekabr' 1925* [Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom). August 1919 – December 1925]. Novosibirsk: Book Publ.
14. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund P-53. List 1. File 38.
15. Dmitrienko, N.M. (2003) *Den' za dnem, god za godom: khronika zhizni Tomska v XVII–XX stoletiyakh* [Day after day, year after year: The chronicles of Tomsk in the 17th – 20th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
16. Andreeva, E.A. (2002) *Istoriya Tomskogo kraevedcheskogo muzeya yazykom arkhiva* [The history of the Tomsk Regional Museum in archival documents]. *Tr. Tom. obl. kraevedcheskogo muzeya*. 11. pp. 3-159.
17. The Archives of Tomsk Regional Local History Museum. Fund 1. List 1. File 2.
18. The Archives of Tomsk Regional Local History Museum. Fund 1. List 2. File 45.
19. Litvinov, A.V., & Fominykh, S.F. (2003) *Bogaevskiy Boris Leonidovich* [Bogaevsky Boris Leonidovich]. In: Fominykh, S.F. (2003) *Rektory Tomskogo universiteta* [Rectors of Tomsk University]. Vol. 5. Tomsk: Tomsk State University. pp. 85–89.
20. Khodzhash, S.I. (2003) *Boris Petrovich Denike* [Boris Denike]. In: Iskoldskaya, K.K. (ed.) *Pamyatniki i lyudi* [Monuments and people]. Moscow: Vostochnaya literatura. pp. 279-280.
21. Kuzminykh, S.V. (2004) *Viktor Fedorovich Smolin* [Victor Smolin]. Kazan: Kazan University.
22. The Archives of Tomsk Regional Local History Museum. Fund 1. List 3. File 151.
23. Galkina, T.V., Chindina, L.A., Lukina, N.V. & Goryukhin, E.Ya. (1995) *I.M. Myagkov kak issledovatel' Sibiri* [I.M. Myagkov as an explorer of Siberia]. *Tr. Tom. gos. ob'edinnogo istoriko-arkhitekturnogo muzeya*. Vol. 8. pp. 165–182.
24. Myagkov, I.M. (1927) *Khudozhnik-arkhitektor A.L. Shilovskiy (nekrolog)* [The artist-architect A.L. Shilovsky (Obituary)]. *Tr. Tom. kraevogo muzeya*. 1. pp. 208–210.
25. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-28. List 1. File 2.